

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПИСКОВ КАНДИДАТОВ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ ¹

Vereshchagina Alla Vasilievna*

*JUROR CANDIDATES: SOME ASPECTS OF THE REQUIREMENTS AND THE
PROCEDURE FOR FORMING LISTS*

Abstract: This article highlights some aspects of the institutions of requirements to the candidates for jury (jurors) and procedures of drawing up their lists. These institutions are decisive for the formation of legitimate collegium of jurors and contribute to the stability of sentences reached on jurors' verdicts basis. The relevance to the research topic is also attached by the fact that from 01.06.2018 the consideration of criminal cases involving jurors was introduced in the district (city) courts.

The explore was carried out through formal-logical and comparative methods.

Analysis of the acting regulatory models of both institutions, comparison them with existing pre-revolutionary and foreign analogues allowed to identify a number of defects of regulation that negatively affect to the quality of the lists of candidates for jurors.

The most significant shortcomings of the existing regulation are the unsystematic nature of the requirements to the candidates; the absence of responsibility of candidates for jury (jurors) for dereliction of their duties; lack of special bodies the prerogative of which would be the compilation of lists; closed compilation of lists; uncertainty of some terms used by law; restriction of parties' rights at the stage of formation of the preliminary list.

In the Russian pre-revolutionary and existing foreign legislation, there are successful regulatory models that can be used to improve the institutions being studied. The most interesting, in addition to the pre-revolutionary Russian legislation, are certain judicial and criminal procedural provisions of the legislation of Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Ukraine. In particular, the provisions on the liability of candidates for jurors and jurors and the regulation of the procedure for the court session on the formation of a preliminary list of candidates for jurors that can be borrowed.

Correction of the institute requirements for candidates of jurors, establishment of responsibility for failure to perform the duties assigned to them, improving the procedure of compilation of lists will optimize the consideration of criminal cases by the court with the participation of jurors.

* Vereshchagina Alla Vasilievna, candidate of legal sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Law disciplines of the Institute of Law, Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Vladivostok, Russia, Gogol, 41 E-mail: vereshchagina_alla@mail.ru; тел. 8914 687 87 16

Алла Васильевна Верещагина кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. г. Владивосток. E-mail: vereshchagina_alla@mail.ru

¹ В тексте работы используются следующие сокращения: КР – Кыргызская Республика; РК – Республика Казахстан; УПК – Уголовно-процессуальный кодекс; УСУ – Учреждение судебных установлений; УУС – Устав уголовного судопроизводства.

В статье освещаются некоторые аспекты институтов требований, предъявляемых к кандидатам в присяжные заседатели (присяжным заседателям), и процедуры составления их списков. Данные институты являются определяющими для формирования коллегии присяжных заседателей и способствуют стабильности, выносимых на основании их вердиктов приговоров. Актуальность теме исследования придаёт экстраполяция рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей на районные (городские) суды.

Исследование проводилось посредством формально-логического и компаративного методов.

Анализ действующих нормативных моделей обоих институтов, сопоставление их с имеющимися дореволюционными и зарубежными аналогами позволили выявить ряд дефектов регламентации, которые негативно влияют на качество составляемых списков кандидатов в присяжные заседатели и процедуру формирования коллегии присяжных заседателей.

Наиболее существенными недостатками имеющейся регламентации являются бессистемность предъявляемых к кандидатам требований; отсутствие ответственности кандидатов в присяжные заседатели (присяжных заседателей) за неисполнение возложенных на них обязанностей; отсутствие специальных органов, прерогативой которых было бы составление списков; закрытость процедуры составления списков; неопределённость некоторых используемых законом терминов; ограничение прав сторон на этапе формирования предварительного списка для рассмотрения уголовного дела.

В имевшемся российском дореволюционном и имеющемся зарубежном законодательстве есть удачные нормативные образцы, которыми можно воспользоваться для совершенствования регламентации исследуемых институтов. Наиболее интересны, помимо норм дореволюционного российского законодательства, некоторые судостроительные и уголовно-процессуальные положения законодательства Грузии, Казахстана, Кыргызстана и Украины. В частности, положения об ответственности кандидатов в присяжные и присяжных заседателей и регламентация процедуры судебного заседания по формированию предварительного списка кандидатов в присяжные заседатели, которые могут быть заимствованы.

Корректировка института требований к кандидатам в присяжные заседатели, закрепление ответственности за неисполнение возложенных на них обязанностей, совершенствование процедуры составления списков позволит оптимизировать рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова и словосочетания: суд присяжных, кандидат в присяжные заседатели, присяжный заседатель, ответственность присяжного заседателя, список присяжных заседателей, составление списка присяжных заседателей, беспристрастный присяжный заседатель.

Несмотря на многообразие имеющихся источников, в которых исследуются различные аспекты функционирования суда с участием присяжных заседателей, наименее изученными, по нашему мнению, являются нормативные аспекты современной постановки суда с участием присяжных заседателей, имеющей

несколько «болевых точек». В представленной публикации затронуты некоторые моменты одной из проблем - формирование списков присяжных заседателей и их коллегии.

Общеизвестно, что основной чертой судебного разбирательства с участием присяжных заседателей является вынесение приговора профессиональным судьёй (судьями) на основании постановленного присяжными вердикта. Тем самым реализуется конституционное право гражданина участвовать в управлении делами государства в сфере правосудия [Конституция РФ 1993: ч.5 ст.32].

Рассредоточение вопросов факта и права между присяжными заседателями и профессиональными судьями детерминирует необходимость их тщательного подбора, чтобы они сумели «честно и беспристрастно судить об обстоятельствах дела и ... вынести объективный вердикт» [Тисен 2010: 47]. Это обеспечивает обвиняемому право на справедливое судебное разбирательство.

«Незаконный» состав коллегии присяжных заседателей является одним из оснований отмены приговора [кассационное определение № 1-005-4 2005; кассационное определение № 9-007-33 2007; кассационное определение №25-011-4 СП 2011], что затягивает разрешение дела и нарушает право на доступ к правосудию и разумный срок судопроизводства. К примеру, по делу Кировской банды («Приморских партизан»), которое неоднократно рассматривалась в различных судебных инстанциях, последний приговор, постановленный на основании вердикта присяжных, вынесен весной 2018 г., спустя 8 лет после совершения инкриминированных преступлений [Суд отложил формирование...].

На качественный состав коллегии присяжных влияет совокупность факторов, в том числе 1) требования, предъявляемые к лицам, потенциально могущим стать присяжными, и 2) составление списков кандидатов в присяжные заседатели, включая формирование их скамьи. Оба института, по нашему мнению, требуют доработки, что мы попытаемся обосновать ниже.

1. Требования к присяжным заседателям закреплены в специальном законе, причём они рассредоточены по его нескольким статьям, и, по нашему мнению, не совсем продуманы [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004].

Предпосылкой возможности участия в рассмотрении уголовного дела является включение лица в список кандидатов в присяжные заседатели [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.1 ст. 3].

Такой субъект должен постоянно проживать на территории муниципального образования, достигнуть 25-ти летнего возраста (интересно, что на Украине минимальный возрастной ценз определён в 30 лет, с чем трудно не согласиться, поскольку присяжный должен обладать житейским опытом и мудростью [Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» 2016: ч.1 ст. 65], быть дееспособным, несудимым, не состоять на учёте в психоневрологическом и наркологическом диспансерах, владеть языком процесса, не иметь статуса подозреваемого (обвиняемого) и психических и физических недостатков [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.2, 3 ст.3, ч.1 ст. 4].

Как видим, перечень законных требований минимален и фактически направлен на «отсевание» лиц, которые не в состоянии объективно и взвешенно участвовать в рассмотрении дела (в силу возраста, физического или психического состояния и т.д.).

Эти цензы, за изъятием отражавших особенности сословной структуры (например, исключённые «из среды обществ или дворянских собраний» [УСУ 1864: п. 2 ст. 82, соответствуют имевшимся в дореволюционной России (сравни УСУ 1864: ст. 81, 82 и ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ст. 3].

Помимо фиксации общих требований законодатель закрепляет систему оснований исключения из списков кандидатов в присяжные заседатели, которая распадается на две группы.

Первая группа оснований связана с несоответствием характеристик лица, перечисленным выше цензам, если его всё-таки внесли в список. В этом случае решение принимает исполнительно-распорядительный орган муниципального образования [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ст. 7].

Вторая группа оснований связана с заявлением лица об исключении его из списка, разрешаемое исполнительным органом власти субъекта РФ [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ст. 7].

Система оснований заявительного устранения из списков, весьма хаотична.

Во-первых, некоторые из них дублируют перечисленные в ст. 3 ФЗ №113 «О присяжных заседателях...». К примеру, не владение языком судопроизводства (сравни нормы п.2 ч.3 ст. 3 и пп.2 п.2 ст. 7 ФЗ №113 «О присяжных заседателях...»). Составление списка один раз в 4 года не исключает того, что по истечении 2 - 3-х лет лицо, не владевшее (недостаточно владевшее) языком судопроизводства в момент создания списка, может со временем приобрести хорошие коммуникативные навыки. Поэтому не владение (недостаточное владение) языком процесса должно устанавливаться только при формировании коллегии.

Во-вторых, часть заявительных оснований исключения из списков относится к общим требованиям (профессиональный ценз, статус священнослужителя, судьи, прокурора, адвоката и пр.), поэтому их следует переместить из ст. 7 в ст. 3 ФЗ №113 «О присяжных заседателях...». В-третьих, весьма спорно положение закона о возможности исключения из списков некоторых категорий лиц по их заявлениям в течение 5 лет после прекращения профессиональной деятельности [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ст. 7]. Не отрицая профессиональной деградации и преобладания в установках лица обвинительного или защитительного уклонов в зависимости от прежнего рода занятий, представляется, что выяснение этих моментов следует производить только при формировании коллегии присяжных для рассмотрения конкретного уголовного дела.

В-четвёртых, некоторые заявительные основания исключения из списков суть самоотводы (состояние здоровья, возраст свыше 65 лет и пр.) [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: пп. «б», «в» п. 2 ст. 7]. Заявление самоотвода один из элементов процедуры формирования коллегии присяжных заседателей [УПК РФ 2001: ч. 7 ст. 326] и охватывает подобные случаи, поскольку перечень оснований самоотводов является открытым. Поэтому желательно от заявительных оснований исключения из списков, которые фактически являются самоотводами, отказаться. Тем более, что состояние здоровья в течение 4-х лет (период, на который составляется список) может измениться в лучшую сторону, а возраст, хотя и категория, усугубляющая физическое и психическое состояние, но отнюдь не означающая, что это «поголовное» препятствие к отправлению правосудия.

В-пятых, предоставление замещающим государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления и военнослужащим права обратиться с заявлением об исключении из списка, необходимо изъять из закона.

Дореволюционное законодательство предусматривало привлечение в коллегию присяжных государственных гражданских служащих от пятого и ниже класса [УСУ 1864: п. 2 ст. 84], за некоторыми изъятиями (судебные служащие, нотариусы, чины полиции и т.п.) [УСУ 1864: пп. «а»-«д» п. 2 ст. 84], и «состоявших в местной службе по выборам дворянских и городских обществ, кроме Городских Голов» [УСУ 1864: п. 3 ст. 84]. Присяжными могли быть статские советники, советники губернских правлений, исполняющие должность вице-губернаторов. Попытки уклониться от исполнения обязанностей получали жёсткие оценки Правительствующего Сената. При предоставлении ложных сведений о состоянии здоровья рекомендовалось привлекать таких лиц к уголовной ответственности. Под служебной занятостью понимать «не обычную деятельность по должности», а какие-то особенные ситуации [По вопросу о неисполнении ... 1890: 290].

Участие чиновников в отправлении правосудия, особенно занимающих высокие должности, на наш взгляд, социально значимо: погружение в общественные проблемы, уяснение механизма отправления правосудия, ощущение на себе организационной и финансовой составляющей деятельности судов и пр. с большой долей вероятности может положительно сказаться на качестве их последующей работы. Есть и иная точка зрения на сей счёт. Некоторые авторы отрицательно оценивают допущение служащих в коллегию присяжных, поскольку они ориентированы на закон, а не на человеческое сострадание [Громикова 2011: 73]. Повторимся, мы сторонники участия в коллегии присяжных и чиновников, и военнослужащих, в пользу своей позиции, помимо указанного выше, добавим, что это в большей степени соответствует принципу равенства прав граждан и исключает дискриминацию по профессиональному признаку [Немытина 1995: 43].

Дореволюционная система требований к кандидатам в присяжные заседатели выглядит предпочтительнее. Цензы делились на 1) общие (подданство, возраст, оседлость) [УСУ 1864: ст. 81] и 2) специальные позитивные (например, имущественный) и негативные (не лишённый прав состояния, не судимый, не имеющий физических и (или) психических недостатков, затрудняющих восприятие, и пр.) [УСУ 1864: ст. 82, 84]. Также не было «заявительной вольницы» исключения кандидатов из списков в процессе их формирования. Современный подход изначально сужает возможность составления списков, соответствующих социальному срезу общества.

Как представляется, современный институт требований к кандидатам в присяжные заседатели следует модернизировать. Во-первых, упорядочить систему цензов, во-вторых, отказаться от изъятий в части не включения в них некоторых категорий лиц. В-третьих, упразднить заявительный порядок исключения из списков во время их создания, если он не связан с цензами.

2. Процедура формирования коллегии состоит из двух этапов: организационный (составление списка и запасного списка – далее списки) и процессуальный.

2.1. Законом предусмотрен следующий порядок составления списков. Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования один раз

в четыре года вносит в список граждан «...постоянно проживающих...» на его территории [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.1 ст. 4].

В этой, казалось бы, ясной формулировке есть изъян. Закон не конкретизирует понятие «постоянно проживающий», хотя можно было бы воспользоваться имевшимся российским или имеющимся зарубежным опытом. Например, до революции ценз оседлости определялся «как жительствующие не менее двух лет в том уезде, где производится избрание в Присяжные Заседатели» (орфография первоисточника – А.В.) [УСУ 1864: ст. 81]. В Великобритании это проживание в соединённом королевстве не менее 5 лет с момента достижения лицом возраста 13 лет [Полякова 2007: 103].

Для того чтобы избежать интерпретаций, обычно основывающихся на субъективном понимании, а иногда обусловленных иными менее благовидными мотивами, желательно конкретизировать термин «постоянно проживающий».

На основании списков муниципальных образований высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ с той же периодичностью (4 года) составляет общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели субъекта РФ. В них включается «...*необходимое* (курсив наш – А.В.) для работы соответствующих судов число граждан...» [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.2 ст. 4)]

В законе нет чётких положений о соотношении понятий «список» и «общий список» [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.1, 2 ст. 4)] Указание на то, что в общий список включается «*необходимое* для работы» судов число граждан [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч. 2 ст. 4], позволяет предположить, что понятия «список» и «общий список» не тождественные, и в общий список попадает только часть лиц из списков муниципальных образований. Невнесение всех соответствующих цензам лиц в общий список кандидатов в присяжные заседатели противоречит самой идее суда присяжных как способа реализации каждым соответствующим требованиям гражданином конституционного права участвовать в отправлении правосудия [Конституция РФ 1993: ч.5 ст. 32, ч.2, 3 ст. 55].

Законодатель не даёт разъяснений о способе формирования общего списка. Имеется лишь положение о пропорциональности включения в него лиц от различных муниципальных образований (количество граждан от каждого муниципального образования должно соответствовать числу постоянно проживающих граждан на его территории числу постоянно проживающих граждан на территории субъекта РФ) [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.3 ст. 4].

Абсолютные цифры вносимых в общие списки необходимых для правосудия кандидатов в присяжные заседатели определяются на основании представлений председателей краевых (областных) и приравненных к ним судов высшими органами исполнительной власти субъектов федерации [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.1 ст. 5]. Эти органы уведомляют компетентные органы местного самоуправления о числе подлежащих включению в списки граждан по каждому муниципальному образованию, которое при составлении списка не может превышать более чем 10 % [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч. 2 ст. 5].

Цитируемые нормы подтверждают наш вывод о нарушении права гражданина, соответствующего цензам, участвовать в отправлении правосудия, поскольку

внесение в список обставлено описанными выше процедурами.

Составив списки, исполнительно-распорядительный орган муниципального образования обязан выполнить ряд процедур. Во-первых, известить об этом проживающих на территории муниципального образования граждан. Во-вторых, уведомить включённых в списки граждан. В-третьих, предоставить возможность гражданам ознакомиться со списками. В-четвёртых, рассмотреть в течение двух недель поступающие от включённых в списки граждан письменные заявления об исключении их из списков или исправлении неточных сведений о них [ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» 2004: ч.5 ст. 5]. Регламентация означенных выше процедур содержит неопределённости, которые сводят «на нет» общественный контроль за результатами работы по составлению списков. В законе не указаны формы извещения и уведомления, отсутствует процедура рассмотрения письменных заявлений (как, кем они должны рассматриваться, в какой форме принимается решение, как заявитель должен информироваться о решении), ограничен круг субъектов, которые могут обратиться с письменными заявлениями по поводу списков. Внешне демократичная процедура из-за указанных пробелов переводит эти положения из плоскости действительной гарантии в плоскость формальности, никоим образом не влияющей на качество составления списков.

Отметим, что в соответствии с Учреждением судебных установлений к изготовленным спискам допускались все желающие, с наделением правом заявлять о «...неправильном внесении или невнесении кого-либо в ... список, с представлением тому доказательств» [УСУ 1864: ст.91, 92].

Кроме отмеченных укажем ещё на два значимых дефекта конструкции формирования списков кандидатов в присяжные: длительность периода, на который составляется список (4 года), и отсутствие специального органа, занимающегося их составлением.

В российском дореволюционном и современном законодательстве некоторых государств, например, Кыргызстане предусматривалось и предусматривается составление списков соответственно ежегодно или раз в два года [Закон КР «О присяжных заседателях...» 2009: ч.1 ст. 8]. Такой подход более разумен. Не боясь тривиальности, заметим, что жизнь не стоит на месте, она изменчива. Даже ежегодное обновление списков не обеспечивает их актуальности. Неслучайно, вопросу качества составления списков Правительствующий Сенат Российской империи посвятил несколько указов, в которых, в том числе, отмечалось внесение в них лиц, не соответствовавших цензам, разъяснялись положения закона, регулировавшие эти вопросы и пр. [По вопросу о неисполнении ... 1890: 277 – 280].

Тем более сомнительна достоверность, содержащейся в списках информации, если они составляются один раз в четыре года.

Что касается органов, занимающихся составлением списков, то действующее законодательство именует их весьма неопределённо: исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ. Это предполагает, что актами указанных органов обязанность по составлению списков возлагается на какое-либо структурное подразделение, занимающееся вопросом составления списков наряду с другими обязанностями. Такой подход порочен по двум причинам. Во-

первых, он не соответствует идее разделения властей, поскольку поручает решение судебных вопросов органам исполнительной власти и местного самоуправления. Во-вторых, наделение какого-либо структурного подразделения, реализующего иные, кроме работы над списками кандидатов в присяжные заседатели, полномочия, рассматривается ими как дополнительное обременение и способствует формальному отношению к их составлению.

Иная регламентация имела в досоветской России. Для работы над списками учреждались особые временные комиссии, состоявшие из лиц, «назначаемых для сей цели ежегодно уездными земскими собраниями, а в столицах соединёнными заседаниями ... городских дум и местных уездных земских собраний...» [УСУ 1864: ст. 89]. Они составляли общие списки присяжных заседателей по каждому уезду отдельно. При участии одного из мировых судей уездного города под председательством уездных предводителей дворянства эти же комиссии составляли очередной и запасной списки [УСУ 1864: ст. 97, 101]. К прерогативе комиссий относилась проверка и дополнение общего списка текущего года по своим уездам [УСУ 1864: ст. 90]. После чего проверка списков проводилась губернатором. Он же рассматривал и разрешал заявления о неправильном внесении (невнесении) их в списки [УСУ 1864: ст. 92, 93]. Единственным основанием включения или исключения из списка было несоответствие лица цензам. Вопросы самоотводов на этом этапе не решались. После проверки общие списки возвращались составившим их комиссиям и публиковались в местных ведомостях [УСУ 1864: ст. 94]. Кандидатов в присяжные распределяли по четвертям года. Затем списки направлялись председателю окружного суда.

«Отцы судебной реформы», закрепляя такую процедуру, исходили из того, что «...при составлении списков присяжных возможна опасность преследования целей, не имеющих ничего общего с правосудием, под видом служения ему» [Фойницкий 1912: 400]. Даже эта достаточно продуманная система давала сбои, особенно на территориях, где суды присяжных только начинали функционировать [Аникушина, Крестьянников 2011: 119 – 126, Громикова 2011: 71].

В соответствии с действующим законодательством уточнённые списки направляются в суды и служат основой для случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели, вносимых в предварительный список. Случайная выборка производится по распоряжению председательствующего секретарём судебного заседания либо помощником судьи. В литературе справедливо указывается на внепроцессуальный характер этих действий. Во-первых, случайную выборку осуществляют субъекты, процессуальный статус которых не прописан в действующем уголовно-процессуальном законе. Следовательно, де юре они не являются участниками уголовно-процессуальных правоотношений [УПК РФ 2001: гл. 5 раздел II]. Во-вторых, случайная выборка проводится вне судебного заседания. В-третьих, нет легальной методики её проведения. Закон ограничивается только упоминанием термина случайная выборка [УПК РФ 2001: ч.1 ст. 326]. Такая скудость регламентации нежелательна, поскольку порождает сомнения в достоверности её результатов [Ильяхов 2011: 170].

В имевшемся российском и имеющемся зарубежном законодательстве более скрупулёзное отношение к этому вопросу.

Дореволюционный законодатель выработал, как представляется, заслуживающую внимания конструкцию формирования служебного (предварительного по терминологии современного закона) списка. Его формированию предшествовала процедура «поверки» периодического списка. Она сводилась к исключению судом из списка на основании заключения прокурора лиц, которые по имеющимся у него сведениям, не могут по закону «присяжничать» [УУС 1864: ст. 551, 1105, 1106]. Затем за три недели до начала заседаний суда с участием присяжных при открытых дверях жребием («вынутием») из ящика «билетов», на которых указаны фамилии кандидатов) из очередного и запасного списков избиралось соответственно 30 и 6 кандидатов в присяжные, в редакции закона от 12.06.1884 - соответственно 30 и 3 кандидата [Высочайше утверждённое мнение ... 1884: ст. 550-552]. Об этом составлялся специальный протокол.

Примером конкретизации рассматриваемой процедуры в зарубежном законодательстве является уголовно-процессуальный закон Украины. Он, хотя и не предусматривает проведения судебного заседания, но закрепляет содержательный аспект случайной выборки, под которой понимается применение автоматизированной системы документооборота суда [УПК Украины 2012: ч.1 ст. 385; Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» 2016: ч.6 ст. 15].

Более предпочтительны легальные модели Грузии и Кыргызстана.

В соответствии с УПК Кыргызстана в процедуре участвуют государственный обвинитель и защитник подсудимого. В их присутствии в день принятия решения о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей по распоряжению председательствующего администратор суда посредством информационной автоматизированной системы из ежегодного окончательного списка формирует предварительный состав кандидатов в присяжные заседатели в количестве не менее пятидесяти. В список фамилии заносятся в порядке проведения случайной выборки. Предварительный список с указанием фамилий, имён и отчеств подписывается администратором и сторонами. За семь суток до даты судебного заседания по формированию коллегии включённым в предварительный состав направляются извещения о дате и времени его проведения и памятки [УПК КР 2017: ч.1, 2, 4 ст. 360].

Положительными аспектами описанной процедуры являются: 1) проведение её администратором, который специально уполномочен обеспечивать деятельность суда с участием присяжных заседателей; 2) указание срока проведения: тот же день, что и принятие в предварительном слушании решения о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Это экономит время участников процесса и оптимизирует движение дела; 3) участие представителей обеих сторон, что снимает сомнения «в чистоте» отбора; 4) составление подписываемого всеми присутствовавшими протокола, удостоверяющего процедуру.

Грузинский вариант проведения случайной выборки в целом сходен с кыргызским, но есть и особенности. В частности, в судебном заседании по формированию списка кандидатов в присяжные заседатели участвуют стороны [УПК Грузии 2009: ч.3 ст. 221]. К сторонам закон относит обвиняемого (осуждённого, оправданного), его адвоката, прокурора и следователя [УПК Грузии 2009: п.5 ст. 3], т.е. гипотетически любое из перечисленных лиц может участвовать в судебном

заседании. Грузинский законодатель отказался от конкретизации сроков проведения судебного заседания, касающегося случайной выборки, направления попавшим в список кандидатам вопросников и получения ответов на содержащиеся в них вопросы (указывается, что такой срок устанавливает суд) [УПК Грузии 2009: ч.1, 3, 5 ст. 221]. Однако есть важное, оптимизирующее процедуру положение о том, что в течение 2 дней с момента получения извещения о дате и времени проведения заседания по отбору присяжных кандидат при наличии оснований для отвода должен об этом уведомить суд [УПК Грузии 2009: ч.6 ст. 221]. Заслуживают внимание еще несколько норм: 1) случайная выборка проводится судьёй [(УПК Грузии 2009: ч.1 ст. 221]; 2) стороны имеют право обжаловать в течение 24 часов однократно «... незаконное решение или действие председательствующего в заседании по отбору присяжных заседателей. Жалоба подаётся председателю суда, рассматривающего дело, который «... без устного слушания...» своим определением в течение 24 часов с момента подачи разрешает её [УПК Грузии 2009: ч.3 ст. 221]; 3) стороны участвуют в подготовке вопросов вопросника для отобранных кандидатов [УПК Грузии 2009: ч.1 ст. 221]; 4) копии подписанного председательствующим списка кандидатов вручаются сторонам [УПК Грузии 2009: ч.4 ст. 221].

Вне зависимости от изложенных выше особенностей процедур проведения случайной выборки в Грузии и Кыргызстане самым важным является их транспарентность и большее соответствие принципу состязательности уголовного судопроизводства.

Представленный выше анализ нормативных положений позволяет прийти к выводу о необходимости корректировки института цензов, предъявляемых к включаемым в списки лицам, и процедуры их составления.

Наиболее существенными дефектами являются: 1) неудачная конструкция цензовых требований (нелогичность, дублирование, большое количество оснований самоотводов и их разрешение при составлении списков); 2) чрезмерно длительный период составления списков (один раз в 4 года), что снижает актуальность содержащейся в списках информации; 3) отсутствие специальных комиссий по составлению списков; 4) ограничение конституционного права граждан на участие в отправлении правосудия в связи с наделением исполнительных органов власти и муниципальных образований правом квотировать количество включаемых в список лиц; 5) неопределённость процедуры корректировки составленных списков; 6) непрозрачность и внепроцессуальный характер формирования предварительного списка.

2.2. Предварительный список – основа формирования скамьи присяжных для рассмотрения конкретного уголовного дела. Процедура формирования предварительного списка происходит при закрытых дверях. Для проведения судебного заседания в Приморском крае направляется от 1000 до 1500 приглашений кандидатам в присяжные заседатели [Верещагина, Омельяненко 2018: 86]. Подобная ситуация и в других регионах России, например, в Саратовской области [Васягина 2017: 269]. Правда, в некоторых субъектах при первом приближении дела обстоят вроде бы лучше. Так, в Удмуртии направляется от 120 до 200 приглашений. Однако и здесь явка составляет менее 50%, а коллегия образуется порой с четвёртого раза и в течение двух месяцев [Куленкова 2007: 113].

Такой низкий уровень явки в основном следствие трёх причин. Во-первых, перечисленных выше недостатков по формированию списков (повторимся, неактуальность внесённых в них сведений, разрешение самоотводов на этапе их составления, некорректность некоторых оснований самоотводов и пр.).

Во-вторых, отсутствие ясности в вопросе: «Присяжничество» есть право или обязанность? В Конституции РФ закреплено право участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32). В ст. 10 ФЗ №113 «О присяжных заседателях...» речь идёт об обязанности.

Кодекс об административных правонарушениях РФ и Уголовный кодекс РФ не содержат никаких административно- и уголовно-правовых положений, побуждающих к явке по вызовам и надлежащему исполнению обязанностей кандидатами в присяжные заседатели (присяжными заседателями) [Кодекс РФ об административных правонарушениях 2001; Уголовный кодекс РФ 1996]. Всего два предписания предполагают их ответственность (на кандидатов в присяжные они не распространяются). За неисполнение возложенных обязанностей присяжный *может* отстраняться от дальнейшего участия в деле, а за неявку в суд без уважительной причины, на него *может* налагаться денежное взыскание [УПК РФ 2001: ч.3, 4 ст. 333]. Подчеркнём, относительно-определённая диспозиция изложенных норм не обязывает правоприменителя отстранять от участия в деле и накладывать денежное взыскание.

Таким образом, современный российский законодатель, несмотря на использование в специальном нормативно-правовом акте термина «обязанность», весьма либерален и исходит из того, что это всё-таки право.

По каким-то причинам имевшийся и имеющийся опыт не востребован законодателем. Так, до революции (до октября 1917 г.) «присяжничество» являлось обязанностью (повинностью) и это определяло статус присяжных и кандидатов в присяжные заседатели. Для них предусматривалась ответственность в размере от 10 до 100 рублей и отстранение от дальнейшего участия в деле за неисполнение следующих обязанностей: 1) неявка по вызовам, в том числе для формирования коллегии; 2) «сношение с посторонними лицами» без разрешения председательствующего; 3) нарушение тайны совещательной комнаты («тайны совещания»); 4) самостоятельное получение каких либо сведений вне судебного заседания; 5) «самовольная отлучка» из зала.

Повторная неявка каралась штрафом от 20 до 200 рублей, а троекратная - была основанием для предания суду. При этом приговором могли определить штраф от 30 до 300 рублей и лишение права участвовать в выборах и избираться на должности, требующие общественного доверия. Если отстранение от участия в деле влекло его «остановку», то с присяжного вдобавок взыскивались процессуальные издержки [УУС 1864: ст. 377 - 388, 553, 649 - 652, 676, 677].

В некоторых государствах постсоветского пространства также предусмотрена ответственность кандидатов в присяжные и присяжных заседателей. В частности, в Кыргызстане неисполнение присяжным заседателем обязанностей влечёт отстранение от участия в работе коллегии и привлечение к ответственности [УПК КР 2017: ч.4 ст. 32]. Подобная норма, касающаяся не только присяжных, но и кандидатов в присяжные, имеется в УПК Грузии (ч.3 ст.236).

Наиболее интересно законодательство Республики Казахстан. Оно предусматривает ответственность граждан за непредоставление информации или предоставление неверной информации, необходимой для составления списков кандидатов в присяжные заседатели; за неявку для участия в процедуре отбора присяжных заседателей; за неисполнение обязанностей и ограничений, возложенных на присяжного заседателя [Закон РК «О присяжных заседателях» 2006: ч.4, 5 ст.11].

В-третьих, «притуплённостью» правосознания российских граждан, без преодоления которой вряд ли возможна оптимизация процедур этой формы судоговорения. Смикшировать ситуацию может введение ответственности и привлечение! к ней кандидатов в присяжные и присяжных заседателей, что понудит к исполнению предписаний закона.

2.3. После составления предварительного списка начинается процессуальный этап формирования коллегии в закрытом судебном заседании. Российский закон предусмотрел для окончательного «очищения» коллегии заявление самоотводов и отводов (мотивированных и немотивированных) [УПК РФ 2001: ч.5 ст. 327]. Процедуре предшествует вступительное слово председательствующего с информацией об уголовном деле; разъяснением необходимости быть правдивыми, отвечая на вопросы сторон; изложением обстоятельств, препятствующих к участию в процессе, и предоставление возможности заявить самоотвод [УПК РФ 2001: ч.1 ст. 328]. Умение председательствующего при произнесении вступительного слова доступно разъяснить важность объективности и беспристрастности присяжных для вынесения вердикта, создание в судебном заседании комфортной, тактичной обстановки, создающей условия для получения правдивых ответов и т.п. [Моисеева 2011: 84] в значительной степени способствуют формированию «качественной» коллегии.

Помимо этого, для «очищения» коллегии важен опрос кандидатов сторонами, с целью выявления обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела, и влияющих на их объективность при принятии решения. Такими обстоятельствами может быть мировоззрение, имеющийся жизненный опыт, профессиональная деятельность и пр. Эти моменты сложно формализовать в силу их многообразия и того неопровержимого факта, что для разрешения каких-либо дел они могут быть нейтральными, а для каких-то - негативными. Искусство проведения опроса и предугадывания того, кто из кандидатов в присяжные заседатели наиболее пригоден для работы в коллегии - результат профессионализма сторон (хорошей теоретической подготовки, практического опыта и таланта).

Достаточно ли предусмотренные российским законом средства для окончательного «очищения» коллегии? Представляется, что нет. Выше приводились приёмы, имеющиеся в законодательстве Грузии, Казахстана: составление вопросника с участием сторон для кандидатов, вошедших в предварительный список, наложение обязательства в течение 2 дней проинформировать суд о препятствиях к участию в коллегии и закрепление ответственности за не предоставление информации или предоставление неверной информации, не позволяющей выполнять обязанности присяжного. Имеются и иные приёмы. Современное законодательство США отдаёт «очищение» коллегии «на откуп» сторонам. Закон предусматривает возможность их информирования о данных кандидатов в присяжные заседатели [Агабаева 2015:

105 – 106], проводить проверку информации, содержащейся в анкетах, приглашать в судебное заседание специалистов по отбору присяжных, которые оказывают содействие в формировании желательного для конкретного дела состава коллегии и т.д. [Ляхова, Коцюмбас 2017: 129 – 134]. Некоторые российские авторы предлагают производить проверку кандидатов посредством оперативно-розыскных мероприятий [Глобенко 2007: 10 – 11; Дежнев 2005: 27].

Конечно, использование этих и других приёмов полностью не исключит сокрытия информации кандидатом в присяжные. Однако сказанное не означает, что корректировать законодательство в этой части не надо.

Корректировка законодательства, по нашему мнению, должна идти по следующим направлениям: 1) совершенствование регламентации процедуры составления списков путём учреждения специальных, занимающихся исключительно этим вопросом, комиссий, с наделением их полномочиями по получению информации о внесённых (вносимых) в список лиц; 2) введение правила ежегодного составления списков с конкретизацией сроков по этапам их составления; 3) совершенствование конструкции института требований, предъявляемых к лицам, могущим быть внесёнными в списки кандидатов в присяжные заседатели (легальное уточнение понятия «постоянно проживающие»; сокращение категорий лиц, не включаемых в списки по профессиональному (служебному) критерию; недопустимость заявления самоотводов на этапе формирования списков и пр.); 4) конкретизация процедуры оповещения лиц о составленных списках и их доступности не только включённым в них лицам; 5) закрепление процессуального статуса кандидата в присяжные заседатели, с возложением на него ответственности, в том числе за сокрытие процессуально значимой для формирования законной коллегии присяжных информации; 6) введение процессуального порядка проведения случайной выборки под руководством председательствующего с участием сторон и с привлечением их к составлению вопросов направляемой внесённым в предварительные списки лицам анкеты (вопросника); 7) возложение обязанности на включённых в предварительный список кандидатов до начала судебного заседания в определённый срок сообщить об основаниях, препятствующих участию в работе коллегии.

Перечисленные желательные коррективы закона не исчерпывают всего того, что необходимо сделать для оптимизации судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, но всё-таки, по-нашему мнению, будут способствовать дальнейшему развитию института.

Литература

- Агабаева А. В. Проверка достоверности сведений о личности кандидатов в присяжные заседатели // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. №2 (46). С. 105-110.
- Аникушева К. А., Крестьянников Е. А. Формирование списков присяжных заседателей Тобольской губернии в начале XX века // Вестник Академии права и управления. 2011. №24. С. 119-126.
- Васягина М. М. Проблемы регламентации правового статуса присяжного заседателя в Российской Федерации // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия:

материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Саранск, 21 апр. 2017 г.): в 2 ч. [редкол.: Н. Н. Азисова и др.]; Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск: ЮрЭксПрактик, 2017. Ч.2. С.267 – 271.

Верещагина А. В., Омеляненко М. Е. Реорганизация устройства и работы городских (районных) судов в связи с реформированием института присяжных заседателей // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2018. №1. С. 84 – 92.

Глобенко О. А. Заметки присяжного // Уголовное судопроизводство. 2007. №1. С. 8 -15.

Громикова О. Е. Присяжные заседатели Пензенской губернии во второй половине XIX начала XX в.: эволюция социального состава // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). С. 70 - 76.

Дежнев С. А. Организационные и правовые проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Российская юстиция. 2005. №7. С. 15 – 18.

Ильюхов А. А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Правовая культура. 2011. №1. С. 166 - 175.

Куленкова М. П. Проблема формирования коллегии присяжных заседателей // Вестник Удмуртского университета. 2007. №6. С. 113 – 120.

Ляхова Д. А., Коцюмбас С. М. «Имей мужество пользоваться собственным умом (И. Кант)»: к вопросу заимствованию зарубежного опыта формирования коллегии присяжных заседателей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. Т.42. №24 (273). С. 129-134.

Моисеева Т. В. Объективная и беспристрастная коллегия присяжных заседателей: общие условия формирования // Журнал российского права. 2011. №11. С. 79 – 84.

Немытина М. В. Российский суд присяжных. М.: Изд-во Бек. 1995. 218 с.

Полякова Н. А. Требования, предъявляемые к присяжным заседателям в англосаксонской модели судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2007. №12. С. 100-106.

Суд отложил формирование коллегии присяжных по делу «приморских партизан» до 18 ноября [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/proisshestiya/2428457> (дата обращения: 30.10.2020)

Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы формирования коллегии присяжных заседателей: Монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 238 с.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. I. Изд. четвёртое. С-Петербург. Тип. «Общественная Польза», 1912. 566 с.

Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. III. Т. IV. СПб.: Государственная типография. 1887. №2314.

По вопросу о неисполнении учреждёнными согласно .89 ст. учр. суд. уст. комиссиями содержащихся в учр. суд. уст. правил избрания присяжных заседателей и внесения их в общие и очередные списки: Указ Общего Собрания I и Кассационных Департаментов Правительствующего Сената от 16 апреля 1881 г. // Сборник циркулярных указов министерства юстиции. Изд. 2-ое. Составлен по распоряжению Г. Министра Юстиции В. В. Поповым. Санкт-Петербург, 1890. 725 с.

Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XXXIX. Отд. II. СПб.: Тип. II Отд-ния Собст. Е.И.В. Канцелярии. 1867. №41476.

Учреждение судебных установлений от 20.11.1864 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XXXIX. Отд. II. СПб.: Тип. II Отд-ния Собст. Е.И.В. Канцелярии. 1867. №41475.

Закон Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в Кыргызской Республике» от 15.07.2009 года № 215 [Электронный ресурс] URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202673> дата обращения: 30.10.2020).

Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях» № 121-III ЗРК от 16.01.2006 [Электронный ресурс] URL: [http:// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30042843#pos=19;-57&sdsc_params=text](http://https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30042843#pos=19;-57&sdsc_params=text) (дата обращения: 30.10.2020).

Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 02.06.2016 [Электронный ресурс] <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19> (дата обращения: 30.10.2020).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ [Электронный ресурс] URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.10.2020).

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.10.2020).

Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09.10.2009 № 1772 -2с [Электронный ресурс] URL: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf (дата обращения: 30.10.2020).

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 №20 [Электронный ресурс] URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=95077 (дата обращения: 30.10.2020).

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 30.10.2020).

Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 №4651-VI [Электронный ресурс] URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 30.10.2020).

Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.10.2020).

Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 30.10.2020)

Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу № 9-007-33 от 22.05.2007 [Электронный ресурс]

Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №1-о05-4 от 28.02.2005 [Электронный ресурс] URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31433.htm (дата обращения: 30.10.2020).

Кассационное определение Верховного Суда РФ по делу №25-011-4 СП от 23.03.2011 [Электронный ресурс] URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_48830.htm (дата обращения: 30.10.2020.2019).

